

"Здесь." Гарри Поттер предложил Гермионе банку диетической колы.

Ведьма оторвалась от своей книги - тома из семейной библиотеки Блэков об обнаружении и предсказании заклинаний - и моргнула. «Я не знала, что у нас здесь есть безалкогольные напитки». Это номер 12 на площади Гриммо, где они жили последние несколько недель, после драки с французской делегацией.

Гарри пожал плечами. «С тех пор, как мы начали оставаться здесь, чтобы вы могли проверить библиотеку на предмет легкого чтения, эльфы пополнили кладовую». Его сарказм был легким и дразнящим - в основном они жили здесь из соображений безопасности, сохранив свою «настоящую квартиру» как убежище с исчезающим шкафом, соединяющим ее с площадью Гриммо. «Это не значит, что больше нет опасности шокировать чистокровных посетителей такими радикальными маггловскими вещами, как банки с безалкогольными напитками».

Гермиона кивнула, открыла банку и проглотила половину. «Ах... лучше тыквенного сока в любой день недели».

«Ты говоришь это только из-за кофеина», - заявил Гарри, садясь рядом с ней на диван.

«И отсутствие сахара».

Гарри не стал это комментировать - родители Гермионы и их привычки, связанные с стоматологией, не были темой, над которой Гермиону можно было дразнить.

"Нашли что-нибудь в этой книге?" Он знал, что у нее нет - иначе она будет писать заметки повсюду, не обращая внимания на мир.

Гермиона покачала головой, грива густых кудрей ненадолго закрывала ее лицо. «Нет. Просто какой-то трактат о гадании и о том, как избежать гадания. Совершенно устаревший, поскольку защиты против него были разработаны в 1750 году». Она закрыла книгу медленно и осторожно, в конце концов, ей было 400 лет.

«Ходят слухи, что вы случайно разрушили свой офис, когда услышали о возвращении Чарли из Румынии».

Гермиона фыркнула. «Я не так легко теряю контроль. Я бы хотел погубить его« случайно »- о чем думал этот человек, взяв с собой дракона, когда вернулся? Я очень надеюсь, что Молли пошлет ему несколько криков по этому поводу».

«По словам румын, он крал дракона».

«Технически они приобрели его из нелегальных источников в Великобритании. У них никогда не было разрешения на вывоз его из страны, так что... это не воровство». Гермиона казалась

чопорной и правильной, как будто она исправляла неточную формулировку в одном из его сочинений еще в школе.

"Это наша официальная позиция?"

«Официально мы изучаем все дело и тщательно расследуем все претензии», - ответила Гермиона, сбросив туфли и приподняв ноги на диване, придвинувшись ближе к Гарри.

«Не то, чтобы это имело значение - Румыния присоединилась к России и Франции в их санкционированных ICW «полицейских действиях». Как и большая часть Восточной Европы. Поляки медлят, но это потому, что они опасаются, что пруссаки могут попытаться использовать возможность свести несколько счётов, поэтому они пока не хотят посылать войска, которые могут скоро понадобится им дома. Однако их министерство находится под контролем России, так что они долго не продержатся». Он обнял ее за плечи и притянул ближе.

"Есть ли шанс, что пруссаки сделают это?"

«Понятия не имею. Они действовали нейтрально, но ходят слухи, что прусское министерство расколото между умиротворителями ICW и теми, кто все еще хочет отомстить за поражение Гриндельвальда. маглорожденных из остальной Германии эмигрировали в Пруссию за последние десятилетия, и, согласно некоторым газетам, они настаивают, чтобы поддержать нас».

«Насколько сильно это повредит нам на дипломатическом фронте, если люди Гриндевальда поддержат нас?» Гермиона прикусила нижнюю губу.

«Трудно сказать. Основной проблемой для стран за пределами Европы является Статут секретности. Латиноамериканцы особенно параноидальны по этому поводу, как и страны Ближнего Востока. Даже Османская империя». Гарри допил свою банку, подбросил ее в воздух и без палочки исчез, прежде чем она упала на пол.

"Это неудивительно. Латиноамериканские волшебники были среди тех, кто больше всего пострадал от инквизиции. После того, как Статут о секретности вступил в силу, им удалось изменить документы и сделать так, будто он был нацелен на так называемых "скрытые евреи" после Реконкисты. Я имею в виду обычную Реконкисту. В то время, хотя большинство испанских волшебников уже были изгнаны из страны, и с инквизицией долгое время было нелегко справиться, поэтому они не могли вернуться. В отличие от итальянцев, хотя они могли бежать в Америку. Но они сохранили свой страх перед открытием. Учитывая недавний всплеск религиозного фундаментализма, неудивительно, что волшебники в арабских странах также очень обеспокоены Статутом секретности. В конце концов, в Саудовской Аравии по-прежнему существует смертная казнь за колдовство.«Гермиона переходила в режим лекции, когда Гарри посадил ее к себе на колени. На короткое время оба вернулись в Хогвартс.

Гарри прервал ее поцелуем и продолжил. «Китайские волшебники также нервничают по

поводу того, что их обнаружат - они не забыли, что коммунисты сделали с « диссидентами », и недавнюю резню студентов ...»

Гермиона кивнула. «Африка - не проблема». Ни она, ни Гарри не хотели останавливаться на причинах этого - Британия могла стать второй жертвой санкционированной ICW экспедиции наказаний за нарушение статута секретности. "Австралия?"

«Они ничего не сказали. Как обычно». Не то чтобы кто-то ожидал, что аборигены будут заботиться о чем-либо за пределами их континента. Это было чудом, что маглорожденным среди некоренного населения Австралии разрешили переехать в Новую Зеландию, и они больше не исчезли просто так. Особенно учитывая ужасный исход попытки Волшебной Британии завоевать континент в 19 веке. «И страны Северной Америки заняты своими собственными войнами, даже если все в настоящее время холодно».

«Итак... пока мы можем показать, что соблюдаем Статут секретности, нам не нужно беспокоиться о древних ритуалах магии крови майя, освобожденных джиннах, магических чумах из Шумера и Египта и призрачных танцах, которые могут контролировать вулканы?»

«Верно. Нам нужно только сразиться с объединенной мощью Волшебной Франции и России, а также их приспешников». Гарри широко ухмыльнулся. «Мы столкнулись с худшими трудностями».

«Мы так и сделали». Гермиона ответила на его усмешку. Фальшивая легкомыслие длилась недолго, и оба стали серьезными, хотя Гермиона продолжала сидеть у него на коленях, положив голову ему на грудь. «У меня есть хорошие новости: британские кентавры официально вступили в союз с нами, как и русалки».

Гарри вздрогнул там, где Гермиона не могла этого увидеть. «Это означает, что Волшебная Греция не будет сражаться с нами - они весьма почитают кентавров». Он не упомянул, что Магическая Греция ни с кем не воевала с тех пор, как освободилась от Османской Империи, что произошло в основном благодаря поддержке остальной Магической Европы. Они не имели значения в более широкой картине с тех пор, как Атлантида была затоплена.

Гермиона, должно быть, почувствовала его недостаток энтузиазма. «Я знаю, что они не особенно ценны в битве - есть причина, по которой люди больше не используют луки - но их провидцы могут быть очень полезны... да?» Она удивленно моргнула, когда Гарри схватил ее за плечи и притянул к себе, чтобы посмотреть ей в лицо.

«Что я слышал? Гермиона Грейнджер называла гадание полезным?» Гарри был искренне удивлен, хотя и замолчал.

Гермиона надула губы. «Провидцы-кентавры имеют долгую и хорошо задокументированную историю предоставления проницательных сведений и информации благодаря наблюдению за звездами. Говорят, что Хогвартс начал занятия по астрономии, пытаясь раскрыть их секреты». Гарри приподнял брови, и она вздрогнула. «Хорошо... Я просто счастлив, что магические расы

признают то, что мы делаем для них. Хотя, учитывая отсутствие прогресса в широкомасштабных заклинаниях обнаружения, мы могли бы с таким же успехом спросить провидцев-кентавров о передвижениях врагов».

Гарри ухмыльнулся. «Верно. Хотя обнаружение призраков идет хорошо. У Рона проблемы с разведчиками метел - оказывается, его летающие танки недостаточно быстры, чтобы эффективно реагировать на множество разлетевшихся и разочарованных метел».

«Летающие БТРы, а не танки», - поправила его Гермиона. «Мы могли бы спросить водолазов, может быть, они смогут разведать канал. Большинство летчиков-метелок летают довольно низко по сравнению с самолетами. Я не знаю, могут ли они вообще обнаруживать летчиков - мы так мало знаем о магических гонках!»

Гарри кивнул. «Я передам его. Рон бормотал о шахтах и водоемах, но я сомневаюсь, что у наших врагов есть волшебный флот, несмотря на корабль Дурмстранга. А что насчет гоблинов?»

"Они, как вы сказали бы, медлят. Даже несмотря на то, что мы предлагаем им равенство перед законом и прекращение дискриминации, они очень осторожно реагировали. Слишком осторожны, я думаю, даже учитывая их интересы в другие страны." Гермиона посмотрела ему прямо в глаза.

«Я знаю, что они все еще без ума от нашей маленькой выходки...» Гарри усмехнулся, вспоминая их побег на спине дракона. "Но вы думаете, что это нечто большее?"

Гермиона кивнула. "Они чрезвычайно корыстны. Я думаю, что в долгосрочной перспективе им было бы лучше, если бы они объединились с нами, но ... их можно купить, и, как мы выяснили, возможно предательство. А поскольку они все еще контролируют наше золото, у них много рычагов воздействия. Если мы начнем выводить наше золото, они, скорее всего, это заметят. И мы не можем просто переключиться на британский фунт, даже без того беспорядка, который чистокровные создали в нашей экономике ».

Гарри знал, что переход на деньги, не основанные на настоящем металле и призванные предотвратить подделку, было, мягко говоря, очень сложной задачей. Гермиона подумала, что можно сделать это, переключив все транзакции на электронные или «квазиэлектронные», иначе говоря, волшебные, но Гарри знал, что у него нет никаких шансов, что это будет принято. Даже маглы не приняли бы такое радикальное предложение. Тем не менее, они все еще работали над чрезвычайным планом по распределению альтернативной валюты на случай, если гоблины отключат поставку золота.

Он кивнул. "Итак, что ты сделал?" Он знал ведьму лучше, чем кто-либо другой.

Гермиона закусила губу. «Это просто страховка... Я не планирую использовать ее, но... Я открыл несколько хранилищ на имя маглорожденных и заполнил их кумулятивными зарядами и смесью других взрывчатых веществ».

"Вы планируете взорвать их и наше золото?"

Гермиона кивнула. «В крайнем случае. Я думал об использовании отравляющего газа, но, как раса горняков, они должны быть готовы к такому. Но кумулятивные заряды пробивают потолки и стены, а затем бомбы FAE... по крайней мере, они должны ослабить их достаточно, чтобы обычные солдаты могли с ними справиться ".

Гарри еще раз напомнил, насколько безжалостной и пугающей может быть любовь всей его жизни. Он заключил ее в объятия, им обоим было нужно одно.

Гермиона помолчала несколько минут, прежде чем продолжить: «В условиях войны, в которой мы находимся, в Британию переезжает меньше оборотней и вампиров, чем ожидалось, когда мы отменили дискриминационные законы, но те, кто, похоже, хотят сражаться. Хотя они тоже едут. угроза безопасности - у Волан-де-Морта были и те, и другие среди своих последователей, и после смерти Ремуса у нас нет надежных контактов с оборотнями ". И у них никогда не было ни одного надежного контакта между вампирами. «Но это помогает нам дипломатически. В то время как большинство стран дискриминируют большинство магических рас, у многих из них есть исключения для той или иной магической расы. Румыния подверглась сильному давлению со стороны России, чтобы присоединиться к их альянсу, их вампиры и вейлы яростно этому воспротивились».

Гарри согласился. «И мы можем использовать любую помощь».

«Я бы сказал, что нам нужна всяческая помощь».

Гарри кивнул и снова обнял ее. Несколько минут они молчали, просто наслаждаясь близостью друг друга.

«Знаешь, последний раз я слышал, что твой сумасшедший план скоро будет реализован».

«Это не безумие, Гарри. Это самый простой способ сохранить в неприкосновенности Статут секретности и получить нам нужных солдат».

«Если под« держать »вы имеете в виду« сгибаться, пока он не сломается », то я согласен. И я могу только покачать головой из-за иронии судьбы - в конце концов, все это положил закон о браке». Он усмехнулся.

«Это строго добровольно, Гарри. И я проверил книги - в волшебном мире нет понятия о незаконном браке по расчету. Пока это формально правильно, это действительный брак». Гермиона фыркнула.

«Конечно - большинство чистокровных браков по нашим стандартам были браками по расчету».

«Их потеря, Гарри».

"Какие последние новости волшебников?" Премьер-министр выглядел слегка раздосадованным - последние выступления членов парламента, которые хотели узнать причины некоторых изменений бюджета и повышенной секретности на некоторых военных базах, были немного утомительными.

Однако его госсекретарь в министерстве обороны не выглядел впечатленным - все они проходили через это в своей политической карьере. "Мы отправили большую часть сквибов и других родственников волшебникам, которые служат в наших вооруженных силах, чтобы они теперь тренировались с магией. Пройдет время, пока все будут готовы к бою, но они идут хорошо. У некоторых есть уже видел действия на канале ".

«По-прежнему слишком мало. А как насчет последнего предложения министра Грейнджер увеличить количество солдат в наших рядах, которым можно рассказывать о магии без участия остальной части Магического мира в крестовом походе геноцида?» Трудно сказать, что больше всего раздражало премьер-министра: обращение с девушкой, едва исполнившей 20, как с министром, угроза столкнуться с целым миром волшебников, пытающихся стереть его страну с лица земли за то, что она знает о них, или что, скорее... неортодоксально... предложение министра Грейнджер. Если бы пресса когда-нибудь узнала об этом, у них был бы рабочий день.

«Я обсуждал это с командиром 22-го полка специальной воздушной службы, и он осторожно оптимистичен, что люди поймут. Он действительно ожидает, что насмешки по поводу всего этого дела будут продолжаться годами».

Премьер вздохнул. «Это действительно кажется лучшей лазейкой, чтобы избежать нарушения Статута секретности, пока наши лучшие солдаты будут готовы к действиям против магов. Тогда вперед». К счастью, это никогда не вошло в официальную историю полка. «Но разве мы не должны использовать больше наших сил?»

«Солдатам по-прежнему потребуется обучение. Как и маги, которые будут с ними работать. Большинство британских волшебников, хотя и имеют опыт боевых действий с магами, не имеют военного опыта, а боевики - плохая замена. чистокровные семьи ... ".

"У нас есть такие?"

«Да, сэр. Один из их лучших на самом деле чистокровный. Вначале он был совершенно невежественен - его первое тренировочное упражнение привело к тому, что весь его отряд был «убит» дружественным огнем, - но он адаптировался очень быстро. Все офицеры, с которыми я разговаривал, говорят он прирожденный ".

"Ах, тот". Рональд Уизли - он был ближайшим другом как министра магии, так и главного чернокнижника. Премьер-министр только надеялся, что слухи о прошлом *menage à trois* и других грязных отношениях были всего лишь слухами. Опять же, если бы это были не просто слухи, это было бы ценным рычагом воздействия на случай, если возникнут расхождения во

мнениях о будущих отношениях между Волшебной Британией и Соединенным Королевством, когда этот кризис закончится.

«Да, сэр. Как я уже говорил - нашим неосведомленным солдатам нужно тренироваться, чтобы противостоять магическим противникам. Даже наши лучшие не преуспевают в своих первых упражнениях. Одно дело слышать о магии, а другое - видеть ее в действии. Как я уже сказал, нашим волшебникам тоже нужна подготовка, чтобы эффективно работать с нашими солдатами».

"Я понимаю." Ему это совсем не понравилось. Но иметь войска, обученные сражаться с магами, было лучше, чем заставлять их еще больше зависеть от магии. Он не хотел, чтобы его солдаты становились пешками для магов в их войне. С другой стороны, наличие магов, интегрированных в его специальные силы ... это сделало бы их более лояльными к Соединенному Королевству, а не к волшебному миру.

Премьер-министр кивнул. «Как продвигается подготовка к саммиту?»

«Все по графику, сэр».

А это означало, что на это потребуются месяцы. Неудивительно, что без известного кризиса, способного ускорить развитие событий, не было необходимости ускорять процесс в других странах.

Царь Кирилл Дмитриевич Романов смотрел, как Волшебники Войны тренируются у его дворца. Конечно, они выступили хорошо. Некоторые, как их командир Александр Иванович Азаров, даже были ветеранами войны против Гриндельвальда. Но все они были опытными и хорошо обученными. Его страна не стала мягкой, в отличие от многих других, за десятилетия, прошедшие после той войны. Он издевался над последними письмами из Франции, призывающими его ускорить подготовку. Как если бы русские военные волшебники танцевали под дудку французов! Его силы нападут, когда будут готовы, не днем ранее. Нетерпение привело к гибели людей на войне - урок, за который Россия заплатила высокую цену десятилетия назад.

«Влево, влево! Нам нужно больше расстояния!» Рон не особо кричал - он научился пользоваться аппаратурой внутренней связи - но повышал голос. Любопытно бы в их ситуации. Рядом с ним пулеметчик загребал стойким огнем стаю гарпий, обнаруженную их подопечными. Больше никаких «коротких контролируемых всплесков». Часть разума Рона сделала пометку, чтобы упомянуть об опасности слишком привыкания к заколдованному оружию для латуни на базе, даже когда он вытащил свою палочку и вызвал струю воды на правую сторону летающего БТР. Никаких подозрительных брызг, поэтому казалось, что эта сторона еще чиста.

Он должен был этого ожидать - уже несколько дней все было слишком легко, поэтому противник был вынужден адаптировать свою тактику. Больше никаких метел, пытающихся приблизиться и сбитых. Нет, насколько он мог сказать, их наездники на метлах теперь

вызывали животных, разочаровывали их, а затем отправляли их прочь. И с таким чертовски коротким диапазоном защитных барьеров на машинах, последнее сражение было гораздо ближе, чем ему хотелось. По крайней мере, животные все еще были медленнее, чем БТР, хотя гоночные метлы могли обогнать БТР - еще один неприятный сюрприз для летающих танков.

Им придется адаптироваться сейчас. Больше никаких одиночных патрулей. Может быть, несколько разведчиков, которых другие прикрывают на расстоянии. Или построение, в котором каждая машина прикрывала другую, как оборонительное кольцо ... может быть, ему стоит изучить тактику 8-й воздушной армии, когда у них не было истребительного эскорта. Эй, этот спрей кое-что показал. "Враг 2 часа низко!" он рывкнул и произвел в том направлении сотрясение мозга. Двое из его товарищей по отряду выскочили в главный люк и начали стрелять из автоматов по обнаруженным гарпиям. Два зверя с визгом и кровью повалились на землю, еще один врезался в переднюю часть БТР, четвертый чуть не отрубил ему голову когтями, только его быстрая реакция и шлем спасли его скальп. Джонс, пулеметчик, сбил гарпию, когда она повернулась для следующей попытки.

Как они их вообще обнаруживали? БТР тоже был невидим ... черт, у этих птичьих созданий, наверное, был какой-то способ это увидеть. Им действительно нужен был какой-то способ противостоять им ... может быть, поможет магическое усиление радара? БТР наклонился и полетел ниже, поэтому у наводчика и стрелков было лучшее поле для огня по преследователям. Через несколько минут гарпии, наконец, умерли или ушли. Рон уже делал заметки, чтобы в следующий раз лучше справиться с таким нападением. Его раздражало, что волшебнику, который послал на него гарпий, удалось сбежать.

Мария д'Орлеан кипела. Ее план должен был сработать, но эта летающая метла, убивающая чудовище, оказалась слишком проворной, а ее кожа - слишком жесткой. Она видела все это под своим плащом-невидимкой - увеличенной версией, специально созданной для всадников на метлах по ее приказу - во время управления призванными гарпиями. Но убийцы ее любимой Сюзанны снова избежали правосудия. Что еще хуже - с такой неудачей ей будет труднее реализовывать свои планы, какими бы разумными они ни были. По крайней мере, офицеры были вынуждены прислушаться к дочери герцога и, учитывая понесенные ранее потери, не имели аргументов, чтобы противостоять ей. Но Малфой был уверен, что снова попытается изобразить ее девушкой, играющей на войне. Она докажет, что он неправ. Она отомстит за Сюзанну, *coute que coute!*

Флер Уизли сидела на песке возле коттеджа «Шелл», глядя на небо и море. Словно издеваясь над своим мрачным настроением, небо было ясным, ярким и синим над более темным океаном. В коттедже за молодой вейлой разговаривали ее муж Билл и его брат Перси. Она извинилась, заявив, что ей нужен воздух, так как она чувствовала себя немного не в своей тарелке. Прозрачный предлог, чтобы избежать дискуссии, которая так тщательно избегала политики и слона в комнате: ее собственная преданность.

Перси Уизли пришел, чтобы узнать ее, это все знали. И Перси знал, что она знала. Флер была немного раздосадована тем, что ни Гарри, ни Гермiona не пришли - но в основном это было тщеславие. В конце концов, Перси был семьей и восходящей звездой в Министерстве. Некоторые даже называли его - за спиной и шепотом - последней надеждой чистокровных. Он прошел долгий путь от укола старосты, как его однажды называли близнецы, раньше...

Флер вздохнула и подавила воспоминания. Одна война едва закончилась, а теперь начиналась другая. Более ужасная война, чем она представляла, учитывая, что половина Волшебной Европы, казалось, намеревалась атаковать Волшебную Британию. Но это была не настоящая проблема - и разве это не знак того, насколько серьезной была ее собственная проблема? Проблема заключалась в том, что среди врагов Британии была Франция, ее родная страна. Страна ее семьи. Будет ли кто-нибудь из ее кузенов среди нападавших? Слава богине за то, что Габриель была еще слишком молода, чтобы сражаться! Ее отец работал в министерстве, слишком важном для передовой. Никто не ожидал, что ее мать будет драться, по мнению некоторых, она была «слишком вейлой».

И ее британская семья, и ее французская семья должны были задаваться вопросом, на чьей стороне Флер встанет в конфликте. Уизли, что неудивительно, вступили в войну обеими ногами - и без головы, по крайней мере, так пошутила бы Флер, будь ситуация менее серьезной. Рон пошел в армию, как она понимала, Джордж работал с Артуром над зачаровыванием оружия, Джинни обучалась добровольцем у тех, кто был аврорами до революции, Перси работал в Министерстве, Чарли был занят созданием нового Убежище британского дракона - население: 1 норвежский риджбек - и Билл... Билл надеялся, что его жена решит, что им делать.

Она знала, что все зависит от нее. Билл не стал бы драться, если бы она не дралась. И Флер не знала, что делать. Она чувствовала себя разорванной между своими семьями, разрывающейся между своими странами, разрываемой между своей любовью к Габриель и ее родителям и своей любовью к Биллу и его семье. И ее семья не помогала - ни ее семья. Письма от ее отца и матери, еще тогда, когда они еще доставлялись, избегали вопросов политики, но явно намекали на то, что ей нужно решать за себя, и что они будут любить ее, что бы она ни решила. Но какое это имело значение, если она возненавидит себя за свое решение? Флер подтянула колени, уронила на них голову и плакала, пока не почувствовала, как рука обвила ее плечи, а рядом с ней сел мужчина. Билл. Тогда Перси, должно быть, ушел.

Он не сказал ни слова. Он не говорил ни слова, не давил на нее. Оставил бы все ей. Она просто плакала сильнее.

Антуану Малфою захотелось громко смеяться, когда он вошел в свой дом через камин. Спустя несколько недель русские, наконец, были готовы, и их знаменитые «Волшебники войны» выступили в Западной Франции. Он был немного расстроен тем, что его планы на войну не были реализованы - русские настаивали на том, чтобы просто сокрушить британцев численностью. Это было просто, но хитро. После убийства своего чистокровного населения у англичан не осталось достаточно волшебников, чтобы защитить свою страну, не тогда, когда они будут атаковать все ключевые места сразу. Лучше всего то, что русские будут первой волной в большинстве мест и понесут самые большие потери!

Он улыбнулся и поднял стакан, который его эльф наполнил для него - завтра самые важные места Волшебной Британии, их Министерство, Косой переулочек и Хогвартс, сгорят!